

Синь Су очень не любил дождливые дни. Мелкая морось липла к коже холодной сыростью. Раньше, когда шёл дождь, он почти не выходил из дома, но теперь дома стало скучно — лучше уж съездить в городское управление и скоротать время там.

Едва переступив порог, Синь Су сразу понял: в кабинете что-то не так.

И Линь Цзайчуаня тоже не было.

Он моргнул и тихо спросил:

— Что случилось?

Услышав его голос, Хэ Чжэн обернулся. Он попытался улыбнуться, но вышло хуже плача. Глубоко вдохнув, он сказал:

— Лю Цзин... десять минут назад выбросилась из окна.

Синь Су сразу перестал улыбаться.

— Господин, куда это поставить? — за его спиной, задыхаясь, спросил курьер с целой охапкой пакетов.

Вообще-то Синь Су решил: коллегам, работающим сверхурочно, не помешает что-нибудь перекусить, — и по дороге купил еды. За ним помогали нести больше двадцати коробок, но теперь, похоже, есть уже никто не собирался.

Он указал на место за дверью:

— Поставьте там.

Курьер поставил пакеты и сразу ушёл.

Синь Су не ожидал, что за одно утро всё так изменится. Он нахмурился, голос стал низким и холодным:

— А Лю Цзин сейчас как?

Чжан Фэй вздохнула:

— Её ещё пытаются спасти, но с тринадцатого этажа... шансов, наверное, немного.

Синь Су повернулся к окну, за которым сплошной стеной шёл дождь. Лицо его стало ещё мрачнее.

— Линь Цзайчуань уехал в больницу?

Хэ Чжэн даже не заметил, что тот назвал капитана не так, как положено. Он машинально ответил:

— Да. Как только с Лю Цзин это случилось, капитан Линь сразу поехал.

Синь Су снова невольно надавил на поясницу.

— Я привёз горячий молочный чай и кое-какие закуски. Захотите — берите сами, не

стесняйтесь. Иначе всё равно пропадёт. Я съезжу в больницу.

* * *

Первая народная больница. Перед операционной.

Оперативник, всё это время дежуривший в больнице, стоял, опустив голову, совершенно подавленный:

— Капитан Линь, я вчера всё время был у дверей палаты и не заметил ничего подозрительного.

Линь Цзайчуань медленно выдохнул и, сдерживая боль, спросил:

— После моего ухода кто входил в палату Лю Цзин и выходил из неё?

Оперативник ответил:

— Врачи, сиделка... ещё приходили из руководства школы. Больше никого.

Вспомнив кое-что, он поспешно добавил:

— Правда, вчера вечером дождь был слишком сильный. Охрана сообщила, что парковку при больнице затопило, я спустился переставить машину. Туда и обратно — минут пятнадцать.

Линь Цзайчуань негромко кашлянул:

— Проверьте камеры.

Оперативник с трудом подбирал слова:

— Вчера ночью гремело и сверкало, в одном амбулаторном корпусе разом отключилось электричество, запустили резервное питание... В больнице испугались, что проблемы будут и на других линиях, поэтому вчера камеры в коридорах временно отключили.

Всё складывалось против них.

Психическое состояние Лю Цзин всё это время было нестабильным, но, по крайней мере, во время прошлой встречи у неё ещё не было намерения покончить с собой. За один день кто-то должен был что-то ей сказать или сделать.

Но в её телефоне не было подозрительных звонков, не было и сообщений. Значит, с ней мог встретиться только кто-то лично.

Пол уже успели вымыть до блеска; постельное бельё в палате с утра заменили новым; на дверном замке не осталось никаких лишних отпечатков. Если вчера ночью кто-то действительно входил в палату Лю Цзин, этот человек явно прекрасно знал, как не оставить следов.

Линь Цзайчуань молчал с таким выражением, что оперативник не смел шелохнуться.

В коридоре слышались неторопливые шаги. Оперативник поднял голову и увидел красивого нового коллегу.

Синь Су мягко улыбнулся ему:

— Ся-гэ, возвращайся и отдохни. Ты сутки простоял в больнице, тебе тоже тяжело. Мы с капитаном Линем останемся здесь.

Оперативник по фамилии Ся посмотрел на Линь Цзайчуаня. Видя, что тот не возражает, он кивнул и молча ушёл.

Линь Цзайчуань провёл ладонью по лицу. Голос у него звучал немного хрипло:

— Синь Су? Почему ты приехал? Утром же не был в управлении?

— Купил немного закусок. Думал заехать, позаботиться о коллегах, а услышал, что здесь что-то случилось, вот и приехал посмотреть.

Синь Су скользнул взглядом по очень бледному лицу Линь Цзайчуаня, мысленно цыкнул, вытащил из кармана маленькую грелку, взял его холодные пальцы и вложил грелку ему в ладонь.

— Так будет немного легче.

Кадык Линь Цзайчуаня едва заметно дрогнул. Он не стал отказываться.

— Спасибо.

Синь Су сел на стул рядом с ним и спросил:

— Что именно произошло?

— Я должен был заметить раньше.

Линь Цзайчуань тихо, почти самому себе, сказал:

— Уже при первом разговоре с Лю Цзин было понятно: она винит себя до отвращения. Её психическое состояние было очень плохим. Возможно, она уже тогда была на грани, а я этого не заметил...

— Это не ваша вина, капитан Линь, — Синь Су повернул голову и посмотрел на него. — Иногда человека уже невозможно удержать, как бы ты ни пытался.

Линь Цзайчуань едва заметно покачал головой и больше ничего не сказал.

Врач вышел из операционной очень быстро. Вся операция не заняла и получаса. Он ничего не сказал, только с сожалением покачал головой, глядя на Линь Цзайчуаня.

После падения с тринадцатого этажа внутренние органы оказались разорваны. На чудо уже не оставалось шансов.

Синь Су прислонился к стене и тихо спросил:

— Родным сообщили?

Линь Цзайчуань устало ответил:

— Отец Лю Цзин давно умер. У матери хроническая ишемическая болезнь сердца... Ей ещё не сказали. Боимся, что она не выдержит.

Синь Су немного подумал:

— Если у Лю Цзин действительно был какой-то компромат на него, она должна была ненавидеть этого человека всем существом. Нет причин не назвать его даже перед смертью. Значит, её или её семью держали под такой угрозой, что, что бы ни случилось, она не смела назвать полиции его имя.

С самого начала и до конца — даже до самой смерти — Лю Цзин не произнесла ни одного имени.

Когда человек доходит до полного отчаяния, ему, казалось бы, уже нечего бояться. Разве что она верила: даже смерть не избавит её от того, кто держал её в страхе при жизни.

— Она считала своего врага чудовищем, — холодно сказал Линь Цзайчуань. — У чудовищ нет имён.

Он медленно выдохнул, достал телефон и поручил Чжан Фэй встретиться с матерью Лю Цзин и, если обстановка позволит, рассказать ей о произошедшем.

— Чжан Минхуа, погибший в результате несчастного случая. Лю Цзин, покончившая с собой, — лицо Синь Су было холодным и невыразимым. — Два дела о смерти без убийц.

— В последний раз Лю Цзин сказала мне, что знает, кого мы подозреваем, но у полиции не будет доказательств, — тихо произнёс Линь Цзайчуань, словно разговаривая сам с собой. — Но след остаётся всегда. Любой контакт что-то оставляет... Просто мы были слишком медленными. Она не захотела ждать.

Если бы они смогли быстрее, если бы чуть раньше нашли зацепки, если бы раскрыли дело хотя бы на день раньше, Лю Цзин, возможно, согласилась бы им поверить?

Синь Су некоторое время молча обдумывал его слова и только потом понял: Линь Цзайчуань винит себя.

Вдруг он понял, почему эти оперативники всегда вставали рано, почему даже под ветром и дождём возвращались в управление работать сверхурочно, почему они, казалось, всё время были заняты и не позволяли себе остановиться.

Они просто не могли позволить себе относиться к чужой жизни небрежно.

То, чего у него, скорее всего, не было и, возможно, никогда не будет. И он не был уверен, что вообще хочет уметь так жить.

Синь Су помолчал, затем тихо сказал:

— У меня всегда была довольно низкая моральная планка. Если человек тонет и зовёт тебя на помощь, а ты пытаешься его вытащить, стараешься, но не удерживаешь — это не твоя вина.

Линь Цзайчуань не стал ни соглашаться, ни спорить.

— ...Пойдём.

Всеми делами, связанными со смертью Лю Цзин, можно было заняться только после приезда её матери. Единственное, что могла сделать полиция, — поймать убийцу Чжан Минхуа и того человека, который шаг за шагом загнал Лю Цзин в тупик.

Сев в машину, Синь Су откинулся на спинку сиденья и длинно выдохнул.

Линь Цзайчуань посмотрел на него:

— Что с тобой?

Синь Су некоторое время сидел с закрытыми глазами, потом с лёгкой жалобой в голосе сказал:

— Раньше повредил позвоночник. Обычно терпимо, но каждый раз в дождь он будто ржавеет — всё ноет и ужасно неприятно.

Линь Цзайчуань, услышав это, достал из автомобильного бардачка флакончик лечебного масла и протянул ему:

— Намажь, станет легче.

Синь Су взял его и будто немного удивился:

— У вас в машине ещё и такое есть?

— Раньше во время заданий получал травмы.

Линь Цзайчуань сказал это так легко, будто речь шла о пустяковой царапине. Если бы Синь Су не видел его в состоянии, когда тот был при смерти, он, наверное, и правда подумал бы, что это была какая-то незначительная рана.

Синь Су держал флакончик с маслом и, поколебавшись, долго ничего не делал.

Этот мужчина плохо переносил холод. В отличие от нынешней молодёжи, которая обожала щеголять голыми щиколотками, под рубашкой у него оказалось ещё и термобельё, а сверху — длинное эффектное пальто. С виду он был одет легко, но на деле утепился с головы до ног.

Болело в слишком неловком месте... Синь Су представил, как это будет выглядеть, и понял, что со стороны всё выйдет слишком уж неприлично. Он предпочёл бы перетерпеть до конца дождя.

Линь Цзайчуань увидел, что тот застыл с флакончиком в руках, и спросил:

— Что такое?

Синь Су с невозмутимым лицом сказал как ни в чём не бывало:

— В машине неудобно. Вернусь домой — намажу.

Линь Цзайчуань не стал слишком много думать:

— Где болит? Я помогу.

— ...

Синь Су помолчал, затем сказал:

— На пояснице. Сзади.

Линь Цзайчуань жестом велел ему повернуться, слой за слоем приподнял одежду и слегка удивился тому, насколько основательно одет Синь Су. В конце концов, этот молодой человек

выглядел как типичный франт, который и зимой вышел бы в одном пальто и ещё щиколотки выставил наружу.

Рука Линь Цзайчуаня легко легла ему на поясницу, нащупывая место.

— Здесь?

— М-м... чуть ниже.

Кожа у Синь Су была очень белой; под ладонью чувствовалось живое тепло. Талия оказалась тонкой, а ниже, там, где поясница уходила внутрь, проступали две ямочки.

Линь Цзайчуань, следуя его словам, равномерно растёр масло по нужному месту. Когда кожа под ладонью слегка нагрелась, он привычным движением нанёс второй слой.

В это время дождь снаружи уже лил очень сильно. Потоки били по автомобильным стёклам. И вдруг среди бела дня с неба без всякого предупреждения ударила молния. После ослепительной вспышки прокатился огромный грохот грома.

Тело под его ладонью на мгновение будто напряглось, а потом сознательно расслабилось. Хотя реакция Синь Су была быстрой, Линь Цзайчуань всё равно заметил.

— Боишься грома?

— Нет.

Линь Цзайчуань не видел лица Синь Су, но ему всё равно показалось, что этот ответ прозвучал особенно жёстко и холодно.

Синь Су выпрямился. Возможно, из-за того, что ему было не очень хорошо, его лисьи глаза чуть покраснели и заблестели влагой. Он лениво пожаловался:

— Это вы мне сейчас сделали больно, капитан.

Линь Цзайчуань, конечно, не поверил его чепухе. Но он уже видел, как этот человек умеет юлить и цепляться за любую мелочь, и понимал: Синь Су не хочет продолжать эту тему. Поэтому он не стал больше расспрашивать и только спокойно сказал:

— Извини. Тебя отвезти в управление или домой?

<http://bllate.org/book/17934/1726930>